

22. Kulikova E.G., Korosteleva T.V. Argumentatsiya v tekstakh antinarkoticheskoy reklamy: lingvisticheskie, paralingvisticheskie i pragmaticheskie sredstva // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2019. № 5. S. 137–146.
23. Kulikova E.G., Svetlichnaya N.O. Lingvopragmatika sovremennogo russkogo yazyka. Abbre- viatsiya i dezabreviatsiya. M.: Flinta: Nauka, 2015. 136 s.
24. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd. M.: AN SSSR, In- t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 1999.
25. Tommola Kh.T. Lingvistika na sluzhbe prava: chto predusmotreno yazykom? // Slovo v tekste i slovare: sbornik statej k 70-letiyu akad. Yu.D. Apresyana. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 513–520.
26. Tret'yakova V.S. Rechevoj konflikt i garmonizatsiya obshcheniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2003. 36 s.
27. Khazagerov G.G. Perspektivy izucheniya yazyka prava // Yuridicheskaya ritorika v sovren- nennom informatsionnom prostranstve: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu, 19 oktyabrya 2007 g.). Rostov n/D.: RGEU (RINKh), 2007. S. 3–6.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P.056

УДК 81.27

Е.В. Вранчан

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЛОВА-ПОНЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

На основе лексикографического метода и количественного контент-анализа выявляются, рассма- триваются и сравниваются способы толкования слов-понятий «легальный» и «легитимный». Исследование осуществлено с привлечением лингвистических и терминологических словарей и материалов опроса, проведенного среди студентов новосибирского вуза. При этом лексикогра- фический метод как один из информативных методов лингвистики используется для филологиче- ского и культурного описания способов толкования понятий, полученных в ходе опроса. Метод контент-анализа применяется для описания слов-понятий с учетом социальной среды, в которой они получают свое распространение.

Ключевые слова: лексикографический метод, слово и его значение, понятие, словарь, речевой портрет студента, контент-анализ.

E.V. Vranchan

CONTENT ANALYSIS IN THE LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF A CONCEPT

The article identifies, analyzes and compares the ways of interpreting the concepts of “legal” and “legiti- mate” using the lexicographic method and quantitative content analysis. This study uses both linguistic and terminological dictionaries and materials from a survey conducted among students of a University of Novosibirsk. The lexicographic method as one of the informative methods of linguistics is used for the philological and cultural description of the interpretation of the concepts included in the survey. The content analysis method takes into account the social environment in which these concepts may be used. *Keywords:* lexicographic method, word and its meaning, concept, dictionary, speech portrait of a stu- dent, content analysis.

Одним из приоритетных направлений в современной лингвистике является лексикографический метод исследования, впервые введенный в научный оборот О.И. Блиновой [3]. Как отмечает М.Э. Гавар, лексикографическое направление отражает процессы в развитии лингвистических наук [5]. Таков процесс интеграции науки о языке с другими гуманитарными науками, что можно представить в виде лингвосоциологического подхода, например, за счет применения количественного контент-анализа.

Несмотря на то что контент-анализ традиционно рассматривается в научной литературе (М. Вебер, Г. Лассуэлл, Дж. Холтон, А.Г. Здравомыслов, Л.Я. Аверьянов и др.) в связи с рассмотрением текста, будем применять его для описания слов-понятий. Думается, данный подход имеет ряд преимуществ. Во-первых, он способствует реализации принципа антропоцентризма, так как в языковом развитии важна социальная и культурная среда, в которой получает распространение то или иное новшество в сфере русского языка. Во-вторых, в рамках лингвосоциологического наблюдения слово как простейший элемент сообщения может рассматриваться и в контексте, и самостоятельно. Последнее реализуется за счет максимально полной характеристики языковой единицы в разнообразных словарях. К тому же в настоящее время наблюдается обогащение источников лексикографического описания.

Учитывая социологический аспект, отметим, что информация о слове, зафиксированная памятью человека, может быть длинной и короткой, но воспроизводится лучше, чем какой-либо текст. А объяснить это можно тем, что тексты при пересказе практически всегда звучат иначе. Несмотря на то что информация о слове запоми-

нается лучше, она не всегда точно воспроизводится, так как обычно представляет собой комплексное понятие, описывает некую совокупность признаков. В связи с этим важно выявить, насколько значимым является для респондента тот или иной признак, сколько раз он проявлялся в ходе анализа материала, полученного при социологическом опросе. Также нужно рассмотреть частотность появления этого признака во взаимосвязи с другими признаками и охарактеризовать его не только в контексте прошлого, но и в контексте настоящего. Это становится возможным за счет рассмотрения языковых единиц с точки зрения их репрезентации в словарях.

Приведем пример применения лексикографического и количественного подхода к рассмотрению слов-понятий «легальный» и «легитимный». Для этого сначала опрашиваем 120 студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления 1–3-го курсов очной формы обучения. В ходе опроса осуществляем сбор информации о способах характеристики респондентами указанных языковых единиц. Затем анализируем результаты опроса, применяя лексикографический метод. Так, опрос студентов направления «Экономическая безопасность» позволил выявить, что объяснение значения слова «легальный», которое предложили 28 респондентов, в основном совпадает с описанием этой лексемы, представленным в толковых словарях русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой, В.В. Лопатина, Л.П. Крысина. Эти лексикографы дают следующее толкование: «легальный – признанный, допускаемый законом». Лишь два студента оставляют слово «легальный» без объяснения. Но остальные 20 респондентов рассматривают его в качестве эквивалента

для слова «легитимный», не учитывая, что при объяснении смысла понятий нужно знать не только их значение, но и семантические отношения. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в словаре В.И. Красных «Паронимы в русском языке» лексема «легитимный», в отличие от лексемы «легальный», означает «законный, правомочный; общественно признанный» [7, с. 240], т.е. такая пара слов должна рассматриваться в качестве паронимических единиц.

Есть словари, в которых эти понятия имеют схожие толкования. В качестве примера можно привести толковый словарь под редакцией Г.Н. Скляревой. В нем и в определении слова «легальный», и в определении слова «легитимный» присутствует признак «законный». Такая характеристика языковых единиц обусловлена образованием двух слов от одного корня латинского происхождения *lex* («закон»). Данный способ описания слов характерен для большинства советских и российских словарей. В них указанные понятия рассматриваются главным образом в рамках правовой лексики. Но если обратиться к латинско-русскому словарю, то можно заметить, что значение этих прилагательных не ограничивается рамками юридической терминологии. Так, в латинско-русском словаре А.Х. Дворецкого слово «легальный» от лат. «*lĕgālis, e* [lex] 1) правовой, юридический (status Q); 2) соответствующий божескому закону, т.е. благочестивый (vita Tert)» [6, с. 584]. Слово «легитимный» от «*lĕgitimus, a, um* [lex] 1) согласный с законами (роена Нер); 2) законный (conjunx O); правомерный (potestas C): liberi legitimi C, Q брачные дети; 2) юридический, правовой (quaestiones Q); 3) надлежащий, должный, приличный, изрядный (legitimo perfusus oleo Pt); правильный, на-

стоящий (numerus C; verba O; роёта Н)» [6, с. 584]. Если учитывать этимологию слов, то становится уместным применение рассматриваемых понятий не только в области государственного права, но и в области социальных отношений.

На осмысление социальной реальности может указывать и значение родственных латинских слов. Так, А.М. Бабкин и В.В. Шендецов в «Словаре иноязычных выражений и слов» дают следующее толкование лексеме «легальность»: «*legalität*, нем. Фил. Законность. Кант выводит из него [нравственного закона] два важных понятия, которые часто смешиваются в наших суждениях об общественной жизни и принимаются одно за другое, а именно *Legalität* и *Moralität*, между тем как не все легальное бывает в то же время морально» [2, с. 45]. В «Оксфордском словаре английского языка» слово «легитимность» (*legitimacy*) в узком смысле имеет следующие значения: «1) факт бытия легитимного ребенка; 2) относительно правительства или права (title) суверена (правителя): условие бытия в соответствии с законом или принципом. Сейчас часто в отношении права правителя, в узком смысле: факт бытия, полученный путем обычного выведения; принцип прямого наследования трона как политическая доктрина; 3) соответствие правилу или принципу; законность. В логике, соответствие сути умозаключения, аргументации» [11, р. 189]. Приведенные примеры словарных статей позволяют рассматривать указанные понятия не только в рамках правовой лексики, так как акцентируют внимание и на характеристике социальных процессов. Вместе с тем надо добавить, что в «Новом энциклопедическом словаре английского языка» лексема «легальный», в отличие от лексемы «легитимный», рассматривается

только в связи со сферой государственного права [12, р. 389].

Несмотря на то что определения понятий, как было выявлено, могут содержать общие смысловые элементы, в ходе их использования для решения конкретной специальной задачи осуществляется образование в том или ином контексте нового смысла. Поэтому для более точного раскрытия смысла указанных понятий респонденту нужно вспомнить примеры их употребления. Так, в словаре Г.Н. Складневской приведены типичные контексты употребления рассматриваемых нами слов: «Анализ свидетельствует, что Правительство может еще раз рискнуть и снизить налоговую ставку. Что увеличит поступление налогов и даст мощный импульс развитию бизнеса. Именно легального бизнеса, прежде всего малого и среднего» [9, с. 533]; «Апрельское голосование сделало Ельцина дважды, если не четырежды легитимным. Еще и без того свежая победа июня девяносто первого была подтверждена в апреле девяносто третьего доверием президенту и его политике, а также нежеланием его досрочно переизбирать» [Там же, с. 534]. В первом контексте прилагательное «легальный» связано с характеристикой такого явления, которое указывает на связанность государственных или частных действий формальными установлениями права и закона. Во втором контексте речь идет о политической легитимности, когда власть избирается народом. При такой интерпретации значения слова принимается во внимание сфера его применения.

Надо заметить, что в момент опроса многие респонденты не учитывают сферу применения характеризуемого понятия, так как не умеют разграничивать его филологическое определение, представленное в основном в толковых словарях, и терми-

нологическое определение, представленное в терминологических словарях и характеризующее смысл слова в рамках решения человеком специальной задачи. Последнее учитывают 18 студентов направления подготовки «Экономическая безопасность», предлагая характеризовать смысл понятия «легитимный» следующим образом: *согласие народа с властью, признанный народом, согласие граждан с действиями власти в принятии общественных решений*. То есть акцентируется внимание на таком признаке, как народная власть. В то же время 4 респондента характеризуют понятия «легальный» и «легитимный» как эквивалентные, 24 человека дают слову определение, как в толковых словарях русского языка. Остальные затрудняются дать точное толкование.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что студенты направления подготовки «Юриспруденция» при толковании понятий «легальный» и «легитимный» в основном исходят из особенностей решения своих задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Так, 23 респондента описывают слово «легальный» следующим образом: *не выходящий за рамки закона; разрешенный; использующий возможности, предоставляемые законом; свойство государственной власти, отражающее закрепление ее в нормах права*. А 29 студентов-юристов фиксируют специальное значение слова «легитимный», отмечая, что это *свойство государственной власти, отражающее степень одобрения ее народом; согласие народа с властью; признание народом закона*. В то же время более 20 человек в ходе объяснения понятий воспроизводят их языковое значение, ориентируясь на готовые смыслы, представленные в лингвистических словарях русского языка. То есть данная информация представляет собой

некий результат переработки, полученный при опоре респондента не только на готовые смыслы, содержащиеся в словарях, но и на свое понимание смысла слова за счет актуализации конкретного признака. Здесь следует согласиться с Л.Я. Аверьяновым, утверждавшим, что понятийные конструкции могут быть предметом истинного знания [1, с. 87]. Ведь содержание слова есть переменная величина, а начертанное слово есть результат рассудочной концептуальной деятельности.

В процессе проведения анализа результатов опроса важно понимать, что вместе с информацией о слове в памяти респондента сохраняется и то представление об общих законах бытия, которое будет выражаться в правилах его поведения. По замечанию В. фон Гумбольдта, языковая деятельность не только направлена на выражение мысли, но и имеет внешнюю социальную направленность [10]. К тому же сам способ толкования того или иного слова-понятия зависит не только от уровня знаний респондента, но и от его желания решать поставленные перед ним задачи. Поэтому, как было выявлено, студенты разных направлений подготовки по-разному объясняли смысл слов-понятий. Например, студенты направлений подготовки «Экономическая безопасность», «Юриспруденция» предлагали более обстоятельное толкование понятий, чем студенты направления подготовки «Менеджмент». При этом они объясняли смысл слов-понятий главным образом в рамках юридической и политической науки. Конечно, если бы они интерпретировали текст, у них было бы больше задач для решения и больше способов для выражения смысла анализируемого высказывания. Однако не следует преуменьшать роль понятия, являющегося одной из основных форм мышления. Ведь мысль достигает

завершения, лишь приобщившись к обобщенному опыту народа, что возможно только через понятия.

Несмотря на то что рассматриваемые слова относятся к терминологической лексике, тяготеют к однозначности, с первого момента своего возникновения они постоянно интерпретируются, вследствие чего возникают новые понятия: *легализация преступных доходов; легальный вес тары; легальный иммигрант; легальный резерв*. Толкование этих терминов представлено и в «Современном экономическом словаре» [8], и в «Большом юридическом словаре» [4]. То есть происходит расширение значения слова, так как задачи, которые решает человек, постоянно изменяются. Такие семантические преобразования активно происходят в лексике современного русского языка, способствуя обогащению словарного состава. Вместе с тем надо отметить, что понятия «легитимный», «легитимность», определявшие и определяющие стратегию и общие законы социально-политической жизни общества, не подвержены такой интенсивной трансформации.

Итак, с учетом того, что в словарях понятийные конструкции есть предмет истинного знания, имеют форму факта, выявляется, насколько этому факту соответствует демонстрируемое респондентами знание о словах-понятиях «легальный» и «легитимный». Также выясняется, какую предметную область выбирает опрашиваемый человек при интерпретации указанных понятий, что является решением его собственной задачи. Получив от респондента результат переработки информации о слове-понятии, мы сопоставляем его с информацией, зафиксированной в лингвистических и терминологических словарях, применяем лексикографический метод лингвистического исследования.

Литература

1. *Аверьянов Л.Я.* Факт и его интерпретация // В поисках своей идеи. Ч. 1. М.: Русский гуманитарный интернет-университет, 2000. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/aver_poisk/ (дата обращения: 31.03.2020).
2. *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов. Л.: Наука, 1987. 656 с.
3. *Блинова О.И.* Лексикографический аспект сопоставительной мотивологии // Глагол и имя в русской лексикографии: Вопросы теории и практики: сб. ст. Екатеринбург, 1996. С. 14–24.
4. *Борисов А.Б.* Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
5. *Гавар М.Э.* Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 11–17.
6. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
7. *Красных В.И.* Паронимы в русском языке. Самый полный толковый словарь: более 3500 паронимов, около 1500 паронимических рядов. М.: Астрель: АСТ, 2010. 591 с.
8. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
10. *Humboldt W. von.* Werke in fünf Bänden / Hrsg. v. A. Flitner, K. Giel. Bd. III: Schriften zur Sprachphilosophie. 4. Aufl. Darmstadt, 1963. S. 27–30.
11. The Oxford English Dictionary. Vol. VI (L – M). Oxford: At the Clarendon Press, 1970.
12. The New Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. N. Y.: Gramercy Books, 1997. 1008 p.

Literatura

1. *Aver'yanov L.Ya.* Fakt i ego interpretatsiya // V poiskakh svoej idei. Ch. 1. M.: Russkij gumanitarnyj internet-universitet, 2000. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/aver_poisk/ (data obrashcheniya: 31.03.2020).
2. *Babkin A.M., Shendetsov V.V.* Slovar' inoyazychnykh vyrazhenij i slov. L.: Nauka, 1987. 656 s.
3. *Blinova O.I.* Leksikograficheskiy aspekt sopostavitel'noj motivologii // Glagol i imya v ruskoj leksikografii: Voprosy teorii i praktiki: sb. st. Ekaterinburg, 1996. S. 14–24.
4. *Borisov A.B.* Bol'shoj yuridicheskij slovar'. M.: Knizhnyj mir, 2010. 848 s.
5. *Gavar M.E.* Leksikograficheskiy metod i ego primenenie v issledovanii dialektnoj sinonimii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 384. S. 11–17.
6. *Dvoretckij I.Kh.* Latinsko-russkij slovar': ok. 50 000 slov. M.: Russkij yazyk, 1976. 1096 s.
7. *Krasnykh V.I.* Paronimy v russkom yazyke. Samyj polnyj tolkovyj slovar': bolee 3500 paronimov, okolo 1500 paronimicheskikh ryadov. M.: Astrel': AST, 2010. 591 s.
8. *Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubtseva E.B.* Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 1999. 479 s.
9. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika / pod red. G.N. Sklyarevskoj. M.: Eksmo, 2007. 1136 s.
10. *Humboldt W. von.* Werke in fünf Bänden / Hrsg. v. A. Flitner, K. Giel. Bd. III: Schriften zur Sprachphilosophie. 4. Aufl. Darmstadt, 1963. S. 27–30.
11. The Oxford English Dictionary. Vol. VI (L – M). Oxford: At the Clarendon Press, 1970.
12. The New Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. N. Y.: Gramercy Books, 1997. 1008 p.